

УДК 347.95

ОЦЕНОЧНЫЙ ХАРАКТЕР КАТЕГОРИИ «РАЗУМНЫЙ СРОК» В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Valuation Category «Reasonable Time» in Civil Proceedings

ЛЕМОНДЖАВА Юлия Енукиевна – аспирант кафедры гражданского и арбитражного процесса Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск)

Lemondjava Yuliya E. – Post-Graduate Student of the Chair of Civil and Arbitration Proceedings, Dostoevsky Omsk State University (Omsk)

lemondjava-u@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена характеристике категории «разумный срок» в гражданском судопроизводстве. Автор обосновывает, что отсутствие легальной дефиниции разумного срока относит его к числу оценочных понятий, что позволяет определять разумность или неразумность срока судопроизводства с учетом конкретных обстоятельств дела. Резюмируя доктринальные подходы, автор приходит к выводу, что разумный срок – это такой срок, который является достаточным и необходимым для предоставления своевременной судебной защиты нарушенных прав и свобод и который подлежит оценке судьей с учетом конкретных обстоятельств дела.

Annotation. The article is devoted to the category “reasonable time” in civil proceedings. The Author proves that the lack of a legal definition of “reasonable time” refers it to the valuation category that allows determining the reasonableness or unreasonableness of the time of legal proceedings in particular circumstances of the case. Summarizing doctrinal approaches, the Author concludes that “reasonable time” is a term that is sufficient and necessary to provide timely judicial protection of violated rights and freedoms, estimated by the judge in particular circumstances of the case-trial.

Ключевые слова: судопроизводство, разумный срок, оценочное понятие, критерии оценки.

Keywords: proceedings, reasonable time, valuation category, criteria of evaluation.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-4-38-43

Проблема сроков гражданского судопроизводства всегда была предметом научных дискуссий, а в последние несколько лет к ней обращаются не только высшие судебные органы, но и судьи при рассмотрении конкретного дела. Связано это прежде всего с указаниями Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ, Европейский Суд) в «пилотном» постановлении по делу «Бурдов против России» (№ 2) [6], обязавшем Российскую Федерацию установить эффективное средство правовой защиты, направленное на предотвращение нарушения права на судопроизводство и исполнение судебного

акта в разумные сроки. Во исполнение указанного постановления был принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации) [13], которым было введено понятие разумных сроков, и на судей была возложена обязанность соблюдать их в строгом соответствии с законом. Кроме того, в ряд законодательных актов внесены соответствующие изменения, в том числе и в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ), кото-

рый дополнен ст. 6.1, закрепившей категорию «разумный срок».

До внесения этих изменений в литературе по гражданскому процессуальному праву при классификации процессуальных сроков разумные сроки не были выделены в отдельный вид. Однако законодательная новелла побудила многих исследователей обратить внимание на такую дефиницию ввиду отсутствия легального определения.

Так, например, опираясь на прямое указание закона, Г. Л. Осокина под разумным сроком понимает срок, который включает период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу [16, с. 364]. В. В. Ярков полагает, что разумный срок – это «тот срок судебного разбирательства или исполнения судебного акта, который гарантирует реальную защиту права и законного интереса заинтересованного лица» [22, с. 69]. И. Н. Поляков разумный срок судопроизводства рассматривает как логически обоснованный и не противоречащий букве и смыслу процессуального закона период времени, в течение которого суд обязан рассмотреть гражданское, арбитражное или уголовное дело по существу, а компетентные органы – обеспечить принудительное исполнение вступившего в законную силу судебного акта [18, с. 34].

Ю. А. Романова под разумным сроком судебного разбирательства понимает период времени, в течение которого суд должен своевременно и правильно рассмотреть дело, учитывая его характер и сложность, вынести законный и обоснованный судебный акт, которым в полном объеме будет разрешена правовая ситуация [20, с. 114]. По мнению А. Г. Мусаевой, разумный срок – это тот срок, который отвечает интересам участников судебного процесса, но при этом не превышает максимальные сроки, получившие формальное закрепление в законе [11, с. 65]. О том, что разумный срок – это время, начинающее свое течение с момента поступления иска в суд первой инстанции и заканчивающееся моментом вступления в законную силу судебного акта, рассмотренного по существу дела, включая время рассмотрения дела в суде апелляционной и кассационной инстанций, говорит А. В. Белякова [4, с. 14].

Так или иначе общее понимание разумного срока в доктрине сводится к тому, что, во-первых,

это период, который не имеет временного ограничения, установленного законом, во-вторых, в течение этого периода суд должен рассмотреть гражданское дело по существу и вынести судебный акт (при исполнении судебного акта орган, на который возложена соответствующая обязанность, должен его исполнить), в-третьих, заинтересованное лицо должно получить эффективную судебную защиту.

Определившись с тем, что следует понимать под разумным сроком, попытаемся ответить на вопрос, рационально ли устанавливать временные рамки, согласно которым срок судопроизводства, в том числе исполнения судебного акта, следует считать разумным. Так, в литературе встречается мнение, что «критическим» сроком в гражданском судопроизводстве признается продолжительность рассмотрения гражданского дела в течение трех лет [9]. Другие авторы придерживаются аналогичного мнения с оговоркой на то, что для некоторых категорий дел, например о возмещении вреда здоровью, срок судопроизводства в 2–3 года не будет являться разумным [12]. Правоприменители полагают, что пределы разумного срока будут складываться в ходе практики применения Закона о компенсации [2].

В свою очередь, Конституционный Суд Российской Федерации высказывает мнение о том, что разумным сроком гражданского судопроизводства с учетом практики ЕСПЧ следует признавать срок продолжительностью 2–2,5 года [17]. Исходя из смысла п. 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» разумным сроком судопроизводства считается срок, равный трем годам (правило об ускорении) [14].

Анализ и обобщение практики ЕСПЧ по делам против Российской Федерации, где было признано нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) в части несоблюдения разумных сроков судопроизводства, позволяет констатировать, что Европейский Суд присуждает компенсацию заявителю в случае, если общий срок гражданского судопроизводства в среднем превышает четыре года, а срок исполнения судебного акта – полтора года.

Исходя из вышеуказанных обстоятельств, можно сказать, что существует предел срока судопроизводства, превышение которого не отвечает требованиям разумности. Более того, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 254 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) суд, рассматривающий дело о присуждении компенсации, наделен полномочием по возвращению административного искового заявления в случае, если срок судопроизводства по делу или исполнения судебного акта с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Следовательно, законодатель косвенно, но допускает наличие допустимых порогов, соблюдение которых дает достаточное основание полагать, что сроки судопроизводства не были неразумными.

Согласно гражданскому процессуальному законодательству продолжительность рассмотрения дела при благоприятных условиях и при отсутствии необоснованных задержек во всех судебных инстанциях с учетом сроков, установленных ГПК РФ, может составить приблизительно 2 года и 9 месяцев. Вместе с тем все вышеуказанные пределы сроков варьируются в зависимости от конкретного дела. Представляется, что понятие «разумный срок» – это не просто установленный законом срок или период времени, это явление, которое не подлежит определенной оценке и зависит от объективных обстоятельств, являющихся мерилем определения разумности.

ЕСПЧ неоднократно отмечал, что по смыслу п. 1 ст. 6 Конвенции разумность срока судебного разбирательства должна оцениваться с учетом конкретных обстоятельств дела. Что касается российских судов, то заслуживает внимания тезис Конституционного Суда Российской Федерации о том, что понятие «разумный срок» носит оценочный характер, а мера разумной продолжительности судопроизводства не может быть одинаковой для всех дел. Чтобы определить, является ли срок разбирательства конкретного дела разумным, необходимо учесть дополнительные критерии, которые исключали бы возможность его произвольной оценки [17].

Принятие Закона о компенсации и введение в законодательство категории «разумный срок» также подвигло многих ученых исследовать характер и сущность этой дефиниции. При этом

в доктрине неоднократно указывалось на то, что понятие «разумный срок» относится к разряду оценочных [5, 7, 19].

Использование в нормативных правовых актах оценочных суждений носит двоякий характер. С одной стороны, их наличие можно связать с несовершенством законодательной техники, с другой – напротив, они не позволяют ставить определенные рамки, когда с достаточной уверенностью нельзя определить правовую природу того или иного понятия. В этой связи принципиально верным является утверждение Р. О. Опалева о том, что оценочные понятия права в большинстве случаев не столько создают неопределенность, сколько служат ее преодолению, более того, оценочные понятия автор предлагает рассматривать в качестве средства преодоления неопределенностей в праве, поскольку в отдельных случаях они выступают единственно пригодным для этого средством [15]. Оценочные понятия, по убеждению С. С. Алексеева, ориентированы на то, чтобы судебные органы конкретно, с учетом особенностей той или иной ситуации оценили фактическую обстановку и конкретизировали общую формулу закона [3, с. 105].

Следует признать, что термин «оценочное понятие» достаточно широко исследуется в юридической науке. Например, Т. В. Кашанина под ним понимает такое понятие, в котором «фиксируются наиболее общие признаки какого-то множества разнообразных предметов. Оценочные понятия выступают в качестве заместителей неоднородных фактов, явлений, действий, процессов, находящихся в сфере правового регулирования» [8, с. 35].

Развернутое определение дает О. Е. Фетисов, который понимает под оценочным понятием «санкционированное нормой права либо возникаемое в процессе правоотношений между субъектами общественное (всегда социально значимое) явление, имеющее целью наиболее общим способом характеризовать наиболее общие свойства разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, умышленно не конкретизированное законодателем либо непосредственно участниками правоотношений с целью предоставления более широких полномочий субъектам правоприменения путем свободной оценки в рамках конкретной правоприменительной ситуации, но в пределах и рамках, допускаемых правом, что дает в свою очередь субъекту,

реализующему правовую норму, возможность учесть индивидуальные особенности дела с соблюдением функционального предназначения нормативного предписания» [21, с. 13–14].

Использование в нормотворчестве оценочных понятий носит двоякий характер. Так, к преимуществам таких понятий М. Ф. Лукьяненко относит обеспечение полноты и динамичности законодательства, возможность отражения в праве явлений морального, этического и нравственного характера, предоставление субъектам права выбора в конкретной ситуации наиболее целесообразного варианта поведения, что весьма важно для сферы гражданско-правового регулирования, отличающейся инициативой и свободой усмотрения участников. В числе негативных свойств гражданско-правовых норм с оценочными понятиями, которые проявляются на стадии применения права, исследователь называет произвольность и субъективизм их толкования, практически неограниченную свободу усмотрения в процессе применения [10, с. 12].

Суждение М. Ф. Лукьяненко о том, что свобода усмотрения, произвольное и субъективное толкование при правоприменении оценочных понятий является отрицательным моментом, на наш взгляд, не совсем верно. В данном случае мы склонны согласиться с мнением Д. Б. Абушенко, который высказывается относительно специфики использования оценочных понятий судом в контексте назначения мотивов, лежащих в основе судебного усмотрения. Так, ученый подчеркивает, что правоприменитель, зная о наличии оценочного термина в норме, не стремится уяснить для себя все возможные жизненные случаи, которые охватывались бы этим термином. Он сначала устанавливает конкретные обстоятельства, а уже потом решает для себя, подходят ли они под то родовое понятие, которое обозначено оценочной категорией. В итоге суд, основываясь на тех или иных мотивах, определяет юридическую значимость фактов [1, с. 66].

Итак, научно-критический анализ подходов к пониманию категории «оценочное понятие» позволяет нам утверждать, что такие понятия, закрепленные в норме права, не содержат легального определения, носят формально неопределенный характер, предполагают неоднообразное толкование, подлежат конкретизации с учетом специфики и в процессе правоприменения требуют индивидуального подхода субъекта приме-

нения. Более того, относительно гражданского судопроизводства закрепление оценочных понятий дает суду возможность творчески подходить к разрешению дела, акцентировать внимание на конкретных фактах и обстоятельствах, а также исключить схожие формулировки в судебных актах по аналогичной категории дел. Помимо этого в условиях развития общества и стремительного изменения законодательства наличие оценочных терминов способствует стабильности правовых норм, поскольку отсутствует необходимость в их постоянном регулировании.

Отталкиваясь от данного положения, сделаем вывод, что категория «разумный срок» носит оценочный характер. Отказ законодателя от ее юридической аккредитации можно охарактеризовать с положительной стороны, поэтому выразим несогласие с теми авторами, которые предлагают нормативное закрепление понятия «разумный срок» в целях устранения правовых пробелов. Такая декларация вызовет трудности не только при разрешении вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, но и при первоначальном рассмотрении дела.

Установление временных ограничений в целях отказа от использования оценочных норм в пределах так называемой разумности не сократит сроки судопроизводства, а, напротив, ограничит суд, что в дальнейшем может привести к неоправданным судебным ошибкам. Более того, это приведет к ситуации, когда те процессуальные средства, которые призваны обеспечивать полное и всестороннее рассмотрение дела, потеряют всякий смысл.

Вместе с тем нельзя утверждать, что разумность сроков предполагает полную свободу действий и вообще не нуждается в регламентации. Именно из этого исходит ЕСПЧ, устанавливая определенные критерии, которыми должен руководствоваться суд при определении разумного срока судопроизводства и которые являются мерилем его оценки. К таким критериям Европейский Суд относит сложность дела, поведение компетентных органов, поведение заявителя, предмет спора, подразумевающий интерес заявителя, который находился под угрозой в процессе рассмотрения спора.

Рассматривая в качестве эталона требования ЕСПЧ, законодатель в ч. 3 ст. 6.1 ГПК РФ, чч. 3–4 ст. 258 КАС РФ также устанавливает условия

определения разумного срока судебного разбирательства: правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, или действий органов, организаций и должностных лиц, на которых возложена обязанность по исполнению судебных актов, общая продолжительность производства по делу.

Таким образом, разумный срок, являясь оценочной категорией, подразумевает такой срок, который является достаточным и необходимым для предоставления своевременной судебной защиты нарушенных прав и свобод

и подлежит оценке судьей с учетом конкретных обстоятельств дела. При этом субъектами оценки разумности или неразумности срока являются судья, рассматривающий гражданское дело, или судья, рассматривающий административное дело о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. В первом случае оценка носит субъективный характер, поскольку, разрешая спор по существу, судья исходит из обстоятельств дела и самостоятельно принимает решение о продолжительности судебного разбирательства. Во втором случае разумность срока оценивается с объективной стороны, так как судья определяет, имело ли место нарушение сроков судопроизводства.

Список литературы

1. Абушенко Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М. : Норма, 2002. 176 с.
2. Александрова Р. С. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: практика применения // Российская юстиция. 2012. № 10. С. 37–40.
3. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999. 712 с.
4. Белякова А. В. Правовая категория «разумный срок» в системе процессуальных сроков в гражданском и арбитражном процессе // Адвокат. 2014. № 2. С. 12–18.
5. Богомолов А. А. Разумность сроков рассмотрения гражданских дел // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России : междунар. науч.-практ. конф. Саратов : Науч. кн., 2007. 384 с.
6. Бурдов против России (Burdov v. Russia) (№ 2) : постановление Европ. Суда по правам человека от 15 янв. 2009 г. (жалоба № 33509/04). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Гречаниченко О. В. Реализация права на компенсацию за нарушение разумных сроков осуществления правосудия // Юрист. 2012. № 8. С. 39–41.
8. Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. 185 с.
9. Ласкина Н. В. Процессуальные гарантии при рассмотрении дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Современное право. 2011. № 10. С. 116–119.
10. Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика применения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 53 с.
11. Мусаева А. Г. Судопроизводство в разумный срок как гарантия конституционного права граждан на судебную защиту : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 159 с.
12. Нечаев В. И. Сколько стоит волокита // ЭЖ-Юрист. 2008. № 46. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : федер. закон от 30 апр. 2010 г. № 68-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 // Рос. газ. 2016. 6 апр.
15. Опалев Р. О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М. : Волтерс Клувер, 2008. 234 с.
16. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть : учеб. М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. 704 с.
17. По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ю. Какуева : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 19 июля 2011 г. № 17-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2011. № 5.
18. Поляков И. Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 33–37.
19. Решетникова И. В. Компенсация за нарушение права на судопроизводство и права на исполнение судебного акта в разумный срок применительно к арбитражным судам // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 7. С. 6–15.
20. Романова Ю. А. Разумный срок судебного разбирательства: какие изменения необходимо внести в статью 6.1 ГПК РФ // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. С. 114–115.
21. Фетисов О. Е. Оценочные понятия в праве: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 23 с.
22. Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М. : Инфотропик Медиа, 2012. 608 с.

References

1. Abushenko D. B. *Sudebnoe usmotrenie v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse* [Judicial Discretion in Civil and Arbitration Process]. Moscow, Norma Publ., 2002. 176 p.
2. Aleksandrova R. S. Kompensatsiia za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyi srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyi srok: praktika primeneniia [Compensation for Violation of the Right to Trial Within a Reasonable Time, or Right to the Execution of a Judicial Act Within a Reasonable Time: Practice of Application]. *Rossiiskaia iustitsiia – Russian justice*, 2012, no. 10, pp. 37–40.
3. Alekseev S. S. *Pravo: azbuka – teoriia – filosofia. Opyt kompleksnogo issledovaniia* [Law: ABC – Theory – Philosophy. Experience of a Complex Research]. Moscow, Statut Publ., 1999. 712 p.
4. Beliakova A. V. Pravovaia kategoriia “razumnyi srok” v sisteme protsessual’nykh srokov v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse [Legal Category of “Reasonable Time” in Terms of Procedural System in the Civil and Arbitration Process]. *Advokat – Lawyer*, 2014, no. 2, pp. 12–18.
5. Bogomolov A. A. Razumnost’ srokov rassmotreniia grazhdanskikh del [Reasonable Time Hearing Civil Cases]. *Grazhdanskoe sudoproizvodstvo v izmeniaushcheis Rossii* [Civil Proceedings in Changing Russia]. Saratov : Nauchnaia Kniga Publ., 2007. 384 p.
6. Postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka “Burdiv protiv Rossii (Burdiv v. Russia) (№ 2)” [Decision of the European Court of Human Rights “Burdiv against Russia (Burdiv v. Russia) (№ 2)”] of January 15, 2009 (complaint № 33509/04). *Konsul’tantPlus – ConsultantPlus*, 2016.
7. Grechanichenko O. V. Realizatsiia prava na kompensatsiiu za narushenie razumnykh srokov osushchestvleniia pravosudiia [The right to a compensation for the violation of right to a reasonable time of justice]. *Jurist – Lawyer*, 2012, № 8, pp. 39–41.
8. Kashanina T. V. *Otsenochnye poniatii v sovetskom prave*. Dis. kand. iurid. nauk. [Valuation Categories in Soviet law. Cand. Legal Sci. Dis.]. Sverdlovsk, 1974. 185 s.
9. Laskina N. V. Protsessual’nye garantii pri rassmotrenii del o kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyi srok [Procedural Guarantees in Case Hearings regarding the Compensation for the Violation of the Right Reasonable Time of Justice]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*, 2011, no. 10, pp. 116–119.
10. Luk’ianenko M. F. *Otsenochnye poniatii grazhdanskogo prava: teoretiko-pravovoi analiz i praktika primeneniia*. Avtoref. dis. d-ra iurid. nauk [Valuation Categories of Civil Law: Theoretical and Legal Analysis and Application Practice. Ext. Abstr. of Dr. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2010. 53 p.
11. Musaeva A. G. *Sudoproizvodstvo v razumnyi srok kak garantiia konstitutsionnogo prava grazhdan na sudebnuuiu zashchitu*. Dis. kand. iurid. nauk [Legal Proceedings Within a Reasonable Time as a Guarantee of Citizens’ Constitutional Right to Judicial Protection. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2013. 159 p.
12. Nechaev V. I. Skol’ko stoit volokita [How Much Is the Red Tape]. *EZh-Jurist – EJ-Lawyer*, 2008, no. 46.
13. Federal’nyi zakon “O kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyi srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyi srok” [Federal Law “Compensation for Violation of the Right To Trial Within a Reasonable Time, or Right of the Execution of a Judicial Act Within a Reasonable Time”] of April 30, 2010 № 68-FZ. *Konsul’tantPlus – ConsultantPlus*, 2016.
14. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii “O nekotorykh voprosakh, vznikaiushchikh pri rassmotrenii del o prisuzhdenii kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyi srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyi srok” [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On Some Issues Arising in Proceedings for Compensation for the Violation of the Right to Trial Within a Reasonable Time, or Right of the Execution of a Judicial Act Within a Reasonable Time”] of March 29, 2016 № 11. *Rossiiskaia gazeta – Russian Gazette*, 2016, April 6.
15. Opalev R. O. *Otsenochnye poniatii v arbitrazhnom i grazhdanskom protsessual’nom prave* [Valuation Concepts in Arbitration and Civil Procedure Law]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2008. 234 p.
16. Osokina G. L. *Grazhdanskii protsess. Obshchaia chast’* [Civil Procedure. Overview]. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2013. 704 p.
17. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii “Po delu o proverke konstitutsionnosti polozeniia punkta 5 chasti prvoi stat’i 244.6 Grazhdanskogo protsessual’nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zhaloboi grazhdanina S. Iu. Kakueva” [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation “In the Case on the Constitutionality of the Provisions of Paragraph 5 of Section 244.6 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of Citizen S. Y. Kakueva”] of July 19, 2011 № 17-P. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii – Journal of the Constitutional Court of the Russian Federation*, 2011, no. 5.
18. Poliakov I. N. Razumnye sroki sudoproizvodstva: poniatie i znachenie [Reasonable Time for Trial-Hearing: the Concept and Value]. *Rossiiskaia iustitsiia – Russian justice*, 2011, no. 3, pp. 33–37.
19. Reshetnikova I. V. Kompensatsiia za narushenie prava na sudoproizvodstvo i prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyi srok primenitel’no k arbitrazhnym sudam [Compensation for Violation of the Right to Trial and the Right to the Execution of a Judicial Act Within a Reasonable Time in Relation to the Arbitration Courts]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii – Journal of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2010, no. 7, pp. 6–15.
20. Romanova Iu. A. Razumnyi srok sudebnogo razbiratel’sтва: kakie izmeneniia neobkhodimo vnesti v stat’iu 6.1 GPK RF [Reasonable Length of Proceedings: What Changes Should Be Made to Article 6.1 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Review*, 2011, no. 347, pp. 114–115.
21. Fetisov O. E. *Otsenochnye poniatii v prave: problemy teorii i praktiki*. Avtoref. dis. kand. iurid. nauk [Valuation Concepts in Law: Problems of Theory and Practice. Ext. Abstr. of Dr. Legal Sci. Dis.]. Tambov, 2009. 23 p.
22. Iarkov V. V. *Iuridicheskie fakty v tsivilisticheskom protsesse* [Legal Facts in Civil Process]. Moscow, Infotropik Media Publ., 2012. 608 p.